

DOI 10.35775/PSI.2025.116.4.029

УДК 32

В.В. ДЕЛОВ

кандидат политических наук, доцент
кафедры истории и теории политики факультета политологии
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва
E-mail: delov@polit.msu.ru

ЮЖНЫЙ КАВКАЗ: МЯГКАЯ СИЛА В ГРУЗИНО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ В XXI ВЕКЕ

Статья посвящена исследованию грузино-турецких взаимоотношений на Южном Кавказе, роли Республики Турция в проведении собственной твердой политики, иногда называемой неосманнизмом. Трансформация Турции от империи до светской республики предопределило взаимоотношения соседей в этом регионе. Братский Азербайджан, нейтральная Грузия и сложные, по разным обстоятельствам отношения с Арменией предопределили расстановку сил на Южном Кавказе. Турция, пытаясь с помощью экономики и «мягкой силы» выстроить новые взаимоотношения с соседними странами предприняла много усилий для того, чтобы попытаться разорвать связь России с Кавказом за хребтом в попытке в полной мере занять лидирующее место в регионе, не входя в прямую конфронтацию с Россией. И во многом это получилось, например, в отношении с Грузией, где сложности с мусульманским населением Аджарии, проблемы выселенными турками-месхитинцами. Вместе с тем, неурегулированные отношения с грузинскими территориями, которые являются частично признанными независимыми (Абхазией и Южной Осетией) позволяют России продолжать иметь достаточно сильные рычаги влияния на Южный Кавказ. В целом, можно говорить о попытке достичь баланса сил в регионе через экономические и культурные связи, позволяющие верить в мирное сосуществование Стран Южного Кавказа и Турции.

Ключевые слова: Республика Азербайджан, Республика Турция, Южный Кавказ, Республика Грузия, мягкая сила, неосманнизм.

Южный Кавказ постоянно находится на острие внимания стран региона, являясь одним из главных, сложных и, к сожалению, до сих пор конфликтогенных мест, где веками с переменным успехом шла борьба России, Турции и Ирана за главенствующее положение. Возвышались и погибали империи, а политика государств, граничащих со странами Кавказа, оставалась прежней – разными способами поставить под свой контроль узкий перешеек суши между Черным и Каспийскими морями, с древности ставших важнейшим транспортным коридором между европейской территорией и странами Азии, там, где пролегал Великий шелковый путь. После распада Оманской и Российской империй и создания на их месте новых светских государств, казалось, что прежние отношения, омраченные жестокими войнами, сменились на добрососедские. Мирное

существование качественно изменили отношения между Турецкой республикой и СССР. Но Вторая мировая война изменила расстановку сил в мире и регионе, а затем и наметила границы нового разделения мира на два полюса. Отношения стран не менялось даже несмотря на то, что Турция долгое время колебалась от близких отношений с довоенной Германией, до вхождения в блок НАТО и несостоявшихся попыток войти в Евросоюз.

После распада СССР страны Южного Кавказа обрели независимость, но только Армения и Грузия имели небольшой опыт независимого существования как стран, но он был скорее негативным. Однако ввиду гражданских войн и отделения территорий, сопровождающихся так же вооруженными конфликтами, они так и не смогли занять то место, которое планировали при возникновении государств. У этих стран были планы стать полноценными игроками современной системы международных отношений и, несмотря на все попытки выработать собственный путь, они остаются объектом воздействия мировых и региональных держав, далеко не последнее место среди которых занимает Турецкая Республика. Турция, в свете проникновения и наращивания своего политического и экономического влияния на Южном Кавказе и политики сближения с Азербайджаном в рамках формулы взаимоотношений, выведенной в свое время Гейдаром Алиевым политики «одна нация, два государства», старается максимально успешно осуществлять политику «мягкой силы» в регионе. В связи с чем меняется и отношение с Грузинской республикой. Но эти взаимоотношения, в силу разного рода причин, не всегда были равными. Грузия, пытающаяся занять максимально нейтральную позицию к соседним странам, осуществляет грузино-турецкое сотрудничество в торгово-экономической, энергетической, деловой сфере. Таким образом создавая прочную основу для сближения и поступательного роста, взаимного доверия в двусторонних отношениях и является основой политического партнерства Грузии и Турции.

Даже несмотря на то, что история взаимоотношений Турции и Грузии всегда была не простой, в каждой стране до сих пор хватает людей, которые с помощью исторических карт пытаются доказать неправильность границ своих государств. В XXI веке Турция и Грузия стараются вести отношения с так называемого «чистого листа», как бы обнулив претензии к друг другу, вместе с тем на глубинном уровне не забывая их. На территории Турции сохранились достаточно много древних грузинских христианских исторических памятников, свидетельствующих о ранее существующем на этой территории грузинском государстве, включающим некоторые области ныне принадлежащие Турции. Но и Турция, используя компактное проживание в Аджарии населения, исповедующего мусульманство пыталась каким-то образом включить эту территорию в свою зону влияния. Тут нельзя не вспомнить проблему турок-мехетинцев, массовая депортация которых из Грузии в Среднюю Азию была осуществлена властями СССР в 1944 г. В 1989 г., в результате межэтнических столкновений, они были выселены из Узбекистана и пытались вернуться в места компактного поселения в Грузии, но не нашли понимания с жителями, которые уже занимали эту территорию.

Вследствие этого они осели в других республиках СССР и части зарубежных стран. Турция решительно выступает за их возвращение в Грузию в места их исторического проживания – Самцхе-Джавахетию, в настоящее время заселенном, в основном, армянским населением, так как район граничит с Арменией. В регионе Самцхе-Джавахети значительно усилилось экономическое присутствие Турции в основном благодаря строительству железной дороги Карс – Баку. Также исторически велико влияние Турции в регионе Квемо-Картли – благодаря общности в религии и языке с преобладающим местным азербайджанским населением. Неурегулированность проблемы вызывает недовольство Турции, хотя до серьезных заявлений властей или демаршей не доходит.

Фактические государственные границы были установлены и закреплены между РФССР и Турцией в современном виде по так называемому «Московскому договору» (тур. Moskova Anlaşması) в 1921 году. По договору населению Батумской области с городом Батуми были предоставлены «широкая местная автономия в административном отношении» (с 1921 года Аджарская Автономная советская социалистическая республика), а Турции – торговых привилегий в Батумском порту.

После распада СССР Турция активизировала попытки укрепления свое положения на всем Южном Кавказе, используя не только мягкую силу, но и другие доступные ей возможности: торговлю, энергетику и возможности транзита товаров. Кроме активного использования своего этнического союзника Азербайджана в противовес непростым отношениям с Арменией большое значение она стала придавать Грузии, с которой имеет протяженную границу. При планировании строительства новых маршрутов транспортировки каспийских энергоресурсов выбор естественно был сделан в пользу Грузинской республики, так как затяжной конфликт в Нагорном Карабахе, в который был вовлечен ее союзник не оставлял других безопасных вариантов. Турция одной из первых признала независимость Грузинской республики в декабре 1991 г., а протокол об установлении непосредственных дипломатических отношений между двумя странами был подписан 21 мая 1992 года. Первый официальный визит в Грузию премьер-министра Турции С. Демиреля в 1992 г. завершился подписанием двух важных документов: Декларации о мире, безопасности и сотрудничестве в Кавказском регионе и Договора об укреплении дружбы, сотрудничества и взаимной безопасности между странами.

С этого момента начались новые партнерские отношения между странами, чему в том числе способствовало и то, что Турция решительно выступила за территориальную целостность Грузии, но на условиях мирного ненасильственного метода. Турция стала оказывать продовольственную и гуманитарную помощь стране, ослабленной внутренними распрями. Фактически страна стояла перед неразрешимым выбором стратегии выживания. Тут надо учитывать еще и то, что в связи с потерей советской промышленной кооперации Грузия утратила промышленную и автомобильную отрасли, фактически начав процесс деиндустриализации страны.

Серьезным подспорьем в этом стал проект альтернативный транспортировки каспийских энергоресурсов на западный рынок в обход России и, в связи с этим – строительство через территорию Грузии нового трубопровода. Несколько стран, объединивших свои усилия в этом направлении, в лице президентов Грузии, Азербайджана и премьер-министра Турции в рамках Стамбульского саммита ОБСЕ (ноябрь 1999 г.), подписали межправительственное соглашение по строительству трубопровода «Баку – Тбилиси – Джейхан». Работы по строительству нефтепровода начались в сентябре 2002 г. Этот проект давал новые возможности для двух стран Южного Кавказа объединиться в реализации единого для этих стран трубопровода, позволив закрепить политические решения экономически [4. С. 335].

С приходом к власти нового главы правительства премьер-министра Турции Р.Т. Эрдогана при принятии внешнеполитических решений стало меняться отношение Турции к соседям по региону. Была предпринята попытка выработать новую стратегию, позволившую стране стать не только мощным экономическим лидером, но и подкрепить свои политические амбиции новой идеологией. Не смотря на обвинения разных стран в том, что Турция применительно к новому курсу внешней политики встала на путь неоосманизма, власти решительно отмежевывались от этого обвинения. Эти обвинения имели некоторые основания, так как на принятие курса страны стал довольно сильно влиять профессор Стамбульского университета А. Давутоглу, в дальнейшем ставший лидером Партии справедливости и развития и министром иностранных дел. Им еще в 2001 году была опубликована статья, получившая название «Стратегическая глубина. Международное положение Турции» (тур. *Stratejik derinlik: Türkiye'nin uluslararası konumu*) [1]. Предложенная им в этом труде стратегия превращения Турции в мировую державу через снижение зависимости от Запада и западных организаций за счет установления системы балансов, начала казаться довольно привлекательной в глазах руководства страны. То есть предлагалось выстраивать отношений с ключевыми странами вне Запада и искать выход на доминирующие позиции на так называемом «постосманском» пространстве, которое Турцией могло бы трактоваться довольно произвольно. Давутоглу предложил использовать географически выгодное местоположение страны на пересечении нескольких важнейших регионов с целью укрепления роли Турции в мировой политике с тем, тем самым создав для Турции перспективы восстановления былого «османского величия». Фактически эта стратегия полагалась на продвижении «мягкой силы» и политике «нулевых проблем» с партнерами, проведении последовательной внешней многовекторной политики в Европе и Центральной Азии. В самой стратегии основное внимание уделялось Южному Кавказу и традиционно близкому Ближневосточному регионам. Стране предлагалась новая концепция продвижения своих ценностей через культурные связи, так называемое тюркское единство с целью стать гарантом его безопасности и стабильности. Страна фактически провозгласила политику «нулевых проблем», что позволило в короткие сроки существенно сгладить проблемы в отношениях

с соседними странами. Турция сделала все, чтобы занять место регионального лидера как на Южном Кавказе, так и на всем Ближнем Востоке [6. С. 135]. Это могло бы получиться, но боевые действия Армении с Азербайджаном в Карабахе и, главное, требование признания геноцида армян от Турции привело к тому, что страна ограничилась двусторонним сотрудничеством с двумя из трех стран: Азербайджаном и Грузией.

После прихода к власти в 2004 г. М. Саакашвили турецкое присутствие в Грузии заметно возросло, так как страна в противовес влиянию России определила взаимоотношения с Турцией как приоритетные, что привело к укреплению и развитию двустороннего сотрудничества в торговле, строительстве и в военной сфере. Турецкие компании начали массовое строительство в Батуми, в центре Тбилиси целая улица превратилась в «турецкий квартал». В дальнейшем турецкие компании реконструировали аэропорты в Тбилиси и Батуми, Турция стала самым крупным торговым партнером Грузии. На данный момент Турция занимает первое место среди крупных торговых партнеров Грузии, внешнеторговый оборот в январе-сентябре 2024 года составил 2,3 миллиарда долларов, на 6,5% больше по сравнению с аналогичным периодом 2023 года, в целом доля Турции составляет 13,9% от общего торгового оборота Грузии [5]. Грузия стала связующим звеном турецкого влияния в рамках коридора Турция – Азербайджан – Центральная Азия. Грузия же при помощи Турции компенсирует отсутствие дипломатических отношений с Россией. Также несомненную важность для Турции представляет и то, что Грузия является барьером между Турцией и Россией, позволяя ей чувствовать себя уютнее на расстоянии.

Поскольку юг Грузии входит в сферу стратегических интересов Турции, так как здесь пролегают транспортные и нефтегазовые магистрали, турецкие власти используют все возможности для расширения своего влияния в регионе. Турция, претендующая на роль региональной державы, обладает всеми ресурсами для успешного развития многовекторных связей со странами Южного Кавказа и Средней Азии. Это связано с тем, что наряду с экономическими интересами, турецкое правительство ставит и политические цели [2. С. 345]. Все это свидетельствует о том, что Турция взяла курс на доминирование в регионе и создание буферной зоны в районах, прилегающих к ее границе для установления там своего контроля.

Для грузинской экономики очень важное место занимает участие Грузии в региональных транспортных и энергетических проектах. Это участие обеспечивает весьма ощутимые поступления в бюджет Грузии [3]. Совместные энергетические и транспортные проекты вносят свой вклад в формирование политики в регионе. Данные проекты также способствуют стабильности региона. С другой стороны, Грузия стала зависима от турецко-азербайджанского тандема, особенно в области экономики, что накладывает свои отпечатки и на политику. Такое активное влияние Турции на Грузию уже настораживает часть общества Грузии.

Таким образом, проведя анализ применения мягкой силы Турцией в отношении Грузии, мы можем сделать вывод, что экономическое сотрудничество и осуществление совместных региональных транспортных и энергетических проектов имеют стратегическое значение для обеих стран. На данный момент Турция является ведущим региональным игроком на Южном Кавказе и главным торговым и экономическим партнером Грузии, что позволяет ей занимать в этих отношениях главенствующую роль.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ahmet Davutoğlu Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu DÎVÂN İlmî Araştırmalar sy. 14 (2003/1).
2. **Elmas B.** Türkiye'nin Gürcistan Politikasındaki Değişim ve Dönüşüm // Uluslararası Sosyal Araştırmalar Dergisi. 2018. V. 11. No. 59. (Элмас Б. Изменение и трансформация политики Турции в отношении к Грузии // Международный журнал социальных исследований. 2018. Т. 11. № 59. (На турецком языке). DOI: 10.17719/jisr.2018.2642.
3. Баку и Анкара обсуждают возможность совместных инвестиций в нефтегазовые проекты в третьи страны – Эрдоган // Интерфакс-Азербайджан. 2021. 15 июня // <http://interfax.az/view/837460>.
4. **Жильцов С.С., Савичева Е.М.** Региональная безопасность на Южном Кавказе: энергетическая составляющая // Проблемы постсоветского пространства. 2021. Т. 8. № 3. DOI: 10.24975/23138920-2021-8-3-331-340.
5. Замминистра экономики Грузии: Турция и Грузия являются хорошими партнерами в развитии бизнеса // https://azertag.az/ru/xeber/zamministra_ekonomiki_gruzii_turciya_i_gruzuya_yavlyayutsya_horoshimi_partnerami_v_razvitii_biznesa-3223254.
6. **Марабян К.П.** Особенности современной политики Турции на Южном Кавказе // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 16 (4).

V.V. DELOV

PhD in Political Science, Associate Professor,
Department of History and Theory of Politics, Faculty
of Political Science, Lomonosov Moscow State
University, Moscow, Russia

SOUTH CAUCASUS: SOFT POWER IN GEORGIAN-TURKISH RELATIONS IN THE 21ST CENTURY

The article is devoted to the study of Georgian-Turkish relations in the South Caucasus, the role of the Republic of Turkey in pursuing its own firm policy, sometimes called neo-Ottomanism. The transformation of Turkey from an empire to a secular republic predetermined the relations of neighbors in this region. Fraternal Azerbaijan, neutral Georgia and complex, for various reasons, relations with Armenia predetermined the balance of power in the South Caucasus. Turkey, trying to build new relations with neighboring countries with the help of the economy and «soft power», made many efforts to try to break Russia's connection with the Caucasus beyond the ridge in an attempt to fully take a leading place in the region without entering into direct confrontation with Russia. And in many ways, this worked out, for example in relations with Georgia, where there are difficulties with the Muslim population of Adjara, problems with the evicted Meskhetian Turks. At the same time, unsettled relations with the Georgian territories that are partially recognized as independent (Abkhazia and South Ossetia) allow Russia to continue to have fairly strong levers of influence on the South Caucasus. In general, we can talk about an attempt to achieve a balance of power in the region through economic and cultural ties, allowing us to believe in the peaceful coexistence of the South Caucasus countries and Turkey.

Key words: Republic of Azerbaijan, Republic of Turkey, South Caucasus, Republic of Georgia, soft power, neo-Ottomanism.